

Сяо Цанжо посмотрела на юного слугу, который, казалось, вот-вот упадет в обморок от страха, и почувствовала легкое недоумение. Неужели прежняя хозяйка этого тела ела людей?

Она бросила на него неприязненный взгляд и приказала:

— Когда приготовишь, принеси в Совет палаты. Хочу, чтобы ты доставил лично, понял?

— С-слушаюсь...

Сяо Цанжо проводила взглядом парня, который кивал так часто, будто клевал зерно, и, покачав головой, неспешно вышла из ресторана Тяньсян.

— Хунхун, проложи маршрут к Совету палаты, — мысленно позвала она.

— Слушаюсь, хозяйка.

Оказавшись на улице, Сяо Цанжо направилась к месту назначения. К счастью, на карте, которую она уже успела разблокировать, путь был отмечен, так что ей не пришлось метаться вслепую.

Едва войдя в Совет палаты, она увидела, что внутри уже собрались все высшие чины секты Цисюань во главе с Гу Е.

— Верховный старейшина, вы пришли.

Заметив Сяо Цанжо, все присутствующие дружно поднялись, а Гу Е поспешил навстречу. Было очевидно, что статус прежней владелицы здесь был непререкаемым.

— Мгм, — Сяо Цанжо серьезно кивнула, окинула взглядом зал, заметила пустой стул, который видела, когда входила, и, не раздумывая, направилась к нему.

Как только она села, остальные старейшины тоже заняли свои места.

— Ну? Зачем вы меня позвали? — Сяо Цанжо небрежно обвела собравшихся взглядом. Вот он, руководящий состав секты Цисюань. Десятка полтора практиков стадии Перехода через скорбь — такой силой можно было подмять под себя все девять областей.

— Дело вот в чем, почтенная прародительница. Наш план по захвату города Уван, о котором мы говорили ранее, продвинулся вперед. Мы собираемся...

— Погоди... погоди, что ты сказал? — Сяо Цанжо перебила Гу Е, не дав ему закончить.

Ей показалось, что она ослышалась. Что это за бред? Захват города Уван? Это же город деда главной героини! Типичный шаблонный сюжет о побеге из дома. Отец героини в юности сбежал из семьи, а сама она — внучка правителя одного из четырех главных городов. Причем правитель Увана еще в ее детстве навещал внучку и признал ее, хоть и не желал общаться с собственным сыном. Так что героиня прекрасно знает, кто ее дед.

Но постойте... разве город Уван не был уничтожен сектой Цисюань еще до падения города Синжань? А причиной тому послужило лишь желание завладеть духовной жилой, залегающей под городом. Кто-нибудь может объяснить, почему Синжань пал позже Увана? И неужели правитель Увана просто смотрел, как убивают его сына, и не предпринял ни единой попытки вмешаться?

— Динь. Запущено основное задание: спасти город Уван.

Сяо Цанжо: «...»

Да они издеваются? Она помнит, что духовную жилу под Уваном нашла прежняя хозяйка, и именно она предложила напасть на город. Если она сейчас вдруг заявит, что передумала, Гу Е и остальные, потратившие столько сил на подготовку, разве отступятся?

К тому же, эта жила для секты Цисюань была жизненно важна, чуть ли не спасением от гибели. Учитывая беспринципность этой секты, ожидать, что они добровольно отступятся, было бы глупо.

Глядя на погруженных в свои мысли старейшин, Сяо Цанжо в глубине души тяжело вздохнула. Поживем — увидим. Она повернулась к Гу Е:

— Продолжай, Сяо Е. Каков наш план?

Гу Е самодовольно улыбнулся и достал свиток:

— Вот наш план боевых действий, прошу ознакомиться, Верховный старейшина.

Сяо Цанжо взяла свиток и коснулась его кончиком пальца. Бумага развернулась, являя взору специфические письмена. На протяжении всего чтения она не могла разглядеть нахмуренные брови. Секта Цисюань мастерски выдавала черное за белое, а город Уван теперь действительно оказался в безвыходном положении.

И правда, у злодеев всегда есть причины, чтобы их ненавидели.

Сяо Цанжо поднялась и похлопала Гу Е по плечу:

— Сяо Е... ты действительно идеально подходишь для этой должности.

Неожиданная похвала застала Гу Е врасплох. Это был первый раз, когда она признала его статус!

Глядя на то, как Гу Е внезапно воодушевился, Сяо Цанжо по инерции подумала, что он так радуется предстоящей битве, и ее передернуло от отвращения. Сяо Е, неужели ты такой маньяк? Как же в итоге главная героиня оставила тебя в живых?

И если бы она знала, что именно ты придумал план по уничтожению города, пощадила бы она тебя? Хотя, кажется, этот тип выжил, предав прежнюю хозяйку тела...

Сяо Цанжо покачала головой. Не зря злодеев называют злодеями. С таким стилем поведения, как у секты Цисюань — произвол и грабежи, — неудивительно, что в конце они оказались в оппозиции ко всему миру.

Но неужели кто-то поверит в то, что глава секты Цисюань просто взял и обвинил Уван в краже артефакта Цинфу?

Сяо Цанжо не знала, что секта Цисюань всегда так действовала: они выдвигали предлоги, в которых любой здравомыслящий человек сразу видел ложь, но при этом держались с таким видом, будто говорят чистую правду.

— Ладно, обсуждайте детали дальше, я пойду.

Получив общий план, она не собиралась вникать в подробности исполнения. Прежняя хозяйка была известна своей огромной силой, и кроме учеников секты, у нее не было других людей. А просить учеников Цисюань сорвать собственный план по захвату города? Об этом она даже не думала.

Сейчас ей стало любопытно, что же представляет собой город Уван. Раз хронология событий изменилась, а главная героиня знает о своем происхождении, она наверняка отправится туда?

Выйдя за ворота, Сяо Цанжо увидела того самого парня, который принес ей еду. Тот почувствовал на себе взгляд, поднял голову и, узнав ее, сглотнул. Дрожа, он подошел ближе и протянул ей пространственное кольцо:

— В-верховный старейшина, еда, которую вы заказывали.

Сяо Цанжо взяла кольцо и с досадой посмотрела на него:

— Почему ты меня так боишься? Я же не ем людей.

— Н-нет... ученик... н-не боится.

Сяо Цанжо закатила глаза:

— Ты что, заика? И если не боишься, чего тебя так трясет?

— У-ученик... — лицо парня залилось краской.

— Ладно, не буду тебя мучить. Запомни: не делай поспешных выводов о том, чего не видел своими глазами. А иногда даже то, что видишь, может оказаться ложью, ведь ты не можешь быть уверен, что видишь картину целиком.

Сяо Цанжо покачала головой. Удивительно, как можно запугать человека одной лишь пустой репутацией.

Она ушла, бросив эти слова невзначай, не подозревая, что они изменят всю жизнь этого юноши. Лишь спустя долгое время она узнает, что этот самый слуга станет одним из главных помощников героини — он доведет кулинарное искусство до совершенства, получит титул Бога кухни и обеспечит героиню огромными средствами и связями.

А парень по имени Мин Мин так и стоял, глядя ей вслед. Что имела в виду Верховный старейшина? Неужели он чем-то ее расстроил?

В этот момент засияла его нефритовая табличка для передачи сообщений:

— Мин Мин, ты доставил кольцо? Один из учеников ушел по делам, на кухне не справляются. Помню, ты вроде умел готовить, приходи помочь.

— Х-хорошо! — Мин Мин пришел в восторг. Его пустят на кухню? Он наконец увидит, как работают великие мастера! Сегодня ему невероятно повезло!

Резиденция Лосянь, двор, где жила Е Юли.

Она стояла под персиковым деревом, глядя на море облаков вдаль. Она только что получила известие: артефакт Цинфу украден, и секта Цисюань возложила вину на город Уван.

— Кто такой господин Цяньян? Зачем дедушка послал его в секту Цисюань? — Е Юли не верила ни единому слову о том, что Уван причастен к краже.

Она знала характер деда: даже если бы секта была не такой одиозной, он никогда не стал бы покушаться на чужие сокровища. А уж в ситуации, когда силы явно неравны, посылать кого-то красть реликвию — на это способен только безумец. Очевидно, секта Цисюань положила глаз на что-то в Уване, или же город просто встал у них на пути!

Как она ни ломала голову, она не могла понять, что такого ценного в Уване, чтобы ради этого затевать такую войну.

Нет, она должна вернуться! Дедушка — ее последний родной человек, она не позволит ему уйти!

Задние горы секты Цисюань.

Гу Хэсюань скользил между деревьями, словно призрак.

— Я же помню, что заходил отсюда, почему путь оборвался? — он стоял перед густыми зарослями терновника и недоумевал.

— Кто здесь?! — едва он задумался, как почувствовал чужое присутствие. Гу Хэсюань не раздумывая сорвал зеленый лист и метнул его в сторону источника звука.

— Ай! Больно, больно! А-а-а, кровь... — из зарослей выскочила девушка в оранжевом платье, прижимая руку к тыльной стороне ладони и дуя на нее. Там отчетливо виднелась рана.

— Эй! Ты кто такой? Ты хоть знаешь, кто я, раз посмел напасть на меня! — девушка сердито уставилась на него.

Гу Хэсюань с интересом разглядывал ее. У этой глупышки не было опознавательного жетона, она не похожа на ученицу секты. Может, одна из наложниц местных стариков?

— А ты сама-то кто? Если не скажешь, как я узнаю? — он улыбнулся, в его руке появился складной веер, который он медленно раскрыл.

Сюнь Ся, глядя на этого статного красавца, почувствовала, как у нее зарделись уши, и голос ее стал мягче:

— Ты... из какого пика ученик? Разве ты не знаешь, что в запретные земли задних гор обычным ученикам вход воспрещен?!

— О? — Гу Хэсюань приподнял бровь. Запретные земли? Похоже, секта Цисюань не так проста... Почему бы не взглянуть?

При этой мысли кровь в его жилах закипела. Если он узнает тайны секты, у него появится козырь в переговорах с ними!

«Хитрый лис! Хочешь подставить город Уван, используя мое имя? Мечтай!» — Гу Хэсюань улыбнулся, его взгляд, обращенный к Сюнь Ся, стал мягче.

Эта девушка была лишь на средней стадии Заложения основ, к тому же выглядела довольно наивной. Возможно, удастся вывести у нее что-то полезное. А если нет — можно просто связать эту дурочку и допросить.

— Я ученик пика Пинлин, Гу Сюймин. По приказу главы секты покидал территорию через задние горы и случайно заблудился. Не могла бы такая прекрасная и добрая девушка указать мне путь? — он подмигнул ей левым глазом.

Сюнь Ся, которая сначала решила, что он грубиян, внезапно смутилась от его обходительности и комплимента.

— Кхм... раз это приказ главы, иди за мной. — Она махнула рукой, и рана на ее ладони мгновенно затянулась.

Гу Хэсюань заметил это, и в его глазах блеснула мысль. Практик стадии Заложения основ не может исцелить рану мгновенно! Похоже, он действительно наткнулся на нечто важное.

— Благодарю, — он элегантно кивнул и последовал за ней. — Могу ли я иметь честь узнать имя такой прекрасной девушки?

Одурачивать юных девиц для него было проще, чем пить воду, особенно таких, как Сюнь Ся, не знающих жизни.

<http://bllate.org/book/21330/2163656>